

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Использование рефлексивного управления в оперативно -
розыскной деятельности ОВД»**

Выполнил: Яббаров Айдар Мансурович
40.05.02 – «Правоохранительная деятельность»,
год набора – 2021 г., 211 группа.

Руководитель: доцент кафедры оперативно-
розыскной деятельности, кандидат юридических
наук, доцент, полковник полиции Усманов Ильгиз
Миншакирович

Рецензент: начальник отдела управления
уголовного розыска МВД по Республике
Татарстан майор полиции Мубараков Ильшат
Ришатович

Дата защиты: «___» _____ 2026 г.

Оценка _____

Казань 2026

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАУКИ О РЕФЛЕКСИВНОМ УПРАВЛЕНИИ	6
§1. Понятие, сущность рефлексивного управления	6
§2. Оперативно-розыскная деятельность как сфера применения рефлексивного управления	11
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРД ОВД.....	17
§1. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности и возможность использования рефлексивного управления решение задач ОРД	17
§2. Морально-этические требования к рефлексивному управлению	21
§3. Разграничение рефлексивного управления и провокации преступления	32
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРД ОВД И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	37
§1. Основные тактические приемы рефлексивного управления в ОРД.....	37
§2. Факторы, влияющие на эффективность применения рефлексивного управления	45
Заключение	53
Список использованной литературы.....	58

Под воздействием современных процессов глобализации, цифровой трансформации общественной жизни наблюдается усложнение форм преступной деятельности, что выражается в повышении ее организованности, росту латентности, интеллектуализации (основным способом совершения большей части преступлений становится информационное, интеллектуальное воздействие на жертву) и транснациональном характере. Особую опасность представляют преступления в сфере экономики, коррупция, киберпреступность, терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков, для выявления и пресечения которых традиционные методы правоохранительной деятельности, в первую очередь оперативно-розыскной, зачастую оказываются недостаточными. В этих условиях возрастает потребность в разработке и эффективном применении высокоинтеллектуальных, непрямых и скрытных методов оперативно-розыскной деятельности, способных противодействовать современным способам совершения и сокрытия преступлений.

Одним из таких методов, позволяющих эффективно воздействовать на преступную среду, является рефлексивное управление. Основываясь на информационном воздействии и формировании у лица, представляющего оперативный интерес – объекта ОРД, убежденности в естественном характере искусственно сформированной оперативными сотрудниками ситуации, рефлексивное управление позволяет побудить его к принятию решения и совершению действий, выгодных для оперативных подразделений, при этом объект остается в полной уверенности, что это решение является его собственным и самостоятельным.

Однако, несмотря на очевидный потенциал рефлексивного управления в борьбе с современной преступностью, как было отмечено выше, преимущественно той частью, которая остается скрытой (латентной), его применение сопряжено с рядом серьезных теоретических и этических проблем. Особую остроту приобретает вопрос разграничения законного рефлексивного

воздействия и недопустимой провокации преступления, что является предметом пристального внимания как отечественной судебной практики, так и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью глубокого теоретического осмысления рефлексивного управления как комплексного метода ОРД, систематизации его правовых основ, выявления факторов, влияющих на его эффективность, а также разработки практических рекомендаций по его применению в строгом соответствии с принципами законности, этики и соблюдения прав человека.

Цель настоящей работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов использования рефлексивного управления в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Задачи работы:

- 1) рассмотреть теоретические подходы к определению сущности рефлексивного управления в различных областях научных знаний;
- 2) дать характеристику оперативно-розыскной деятельности как сферы применения рефлексивного управления;
- 3) исследовать правовые основы оперативно-розыскной деятельности и возможности использования рефлексивного управления решение задач ОРД;
- 4) определить морально-этические требования к рефлексивному управлению;
- 5) разграничить рефлексивное управление и провокацию преступления;
- 6) дать характеристику основным тактическим приемам рефлексивного управления в ОРД;
- 7) выявить факторы, влияющие на эффективность применения рефлексивного управления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с использованием рефлексивного управления в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Предметом исследования являются положения оперативно-розыскного законодательства, науки оперативно-розыскной деятельности, материалы правоприменительной практики, в которых раскрываются правовые, этические, а также некоторые организационно-тактические основы рефлексивного управления.

Теоретическая основа исследования. При написании работы использованы труды отечественных ученых, исследовавших правовые, морально-этические, организационно-тактические аспекты применения рефлексивного управления в оперативно-розыскной деятельности. Среди них такие, как: как С. В. Зуев, Д. А. Новиков, В.А. Лефевр, Г.В. Грачев, Ф.В. Балеевских, И.Д. Шатохин, А.С. Туркин, Д.Н. Сикова и другие.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования являлись различные статистические банки и сборники соответствующих подразделений правоохранительных органов, официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт.

Новизна исследования заключается в том, что в настоящей работе предпринята попытка исследования возможности применения рефлексивного управления в выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых посредством информационно-коммуникационных технологий, а также в получении оперативно-значимой информации о механизме преступной деятельности.

Работа структурно состоит из введения, основной части, поделенной на три главы и параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАУКИ О РЕФЛЕКСИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

§1. Понятие, сущность рефлексивного управления

Раскроем сущность понятия «рефлексивное управление». Данная категория впервые была разработана социально-психологической наукой, рассматриваемое понятие использовано Владимиром Александровичем Лефевром, основателем теории рефлексии. Введенные им понятия такие, как способность к рефлексии, рефлексивное управление (процесс передачи оснований для принятия решения одним из персонажей другому), ранг (нулевой, первый) рефлексии, иначе уровень рефлексии, которым обладает «противник», рефлексивные игры (деятельность конфликтующих сторон в которой противники имитируют друг друга) и другие, стали общеупотребительными. Важным достижением В. Лефевра было введение понятия рефлексивной системы¹.

Под рефлексивной системой понимается система зеркал, многократно отражающих друг друга. Каждое зеркало—это аналог «персонажа», наделенного своей особой позицией. Весь сложнейший поток отражений зеркал друг в друге будет аналогом рефлексивного процесса. Именно, это понятие и теоретические схемы, предложенные автором, позволили представить крупномасштабные социальные явления (например, информационные войны) в виде взаимодействия макро-субъектов, способных познавать поведение друг друга и наилучшим образом воздействовать на «противника». Такой подход открыл совершенно новые возможности для предсказания стратегических решений. Поэтому неслучаен все возрастающий интерес специалистов в области политики,

¹ Лефевр, В.А. Конфликтующие структуры [Текст] / Под ред. Д. А. Поспелова [и др.]; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Воронежский гос. ун-т. - Москва: Высш. школа, 1967. - 86 с.

экономики, моделирования боевых действий и других областей науки и практики к рефлексивному управлению, в том числе, и науки оперативно-розыскной деятельности.

Рассмотрим отрасли научных знаний, в которых используется понятие рефлексивного управления.

Психология, как и многие другие науки, включает в себя несколько подотраслей, предметом которых является рефлексивное управление. Так, представители когнитивной психологии исследует, как люди воспринимают, обрабатывают и интерпретируют информацию, как формируются убеждения и принимаются решения. Рефлексивное управление активно использует знания о когнитивных искажениях, эвристиках, механизмах убеждения.

Социальная психология изучает влияние социальных факторов на поведение индивида и группы. Позволяет понять, как формируется общественное мнение, как действуют слухи.

Изучение психологии личности способствует формированию точных психологических портретов объектов воздействия, выявляя их уязвимости и мотивы. Психология занимает особое место и в теории оперативно-розыскной деятельности. Так, вопросы использования психологических методов и форм воздействия на личность в целях решения задач ОРД исследуются в рамках оперативно-розыскной психологии.

Рефлексивное управление является предметом исследований отечественных ученых-представителей теории управления. Общепринятым является подход, согласно которому рефлексивное управление – целенаправленное влияние на информацию о моделях принятия субъектами решений. Задача рефлексивного управления, заключается в формировании управляющим органом – центром такой структуры информированности агентов, при которой субъективным равновесием является требуемый для центра (или максимально для него выгодный) вектор действий агентов.

Более подробно сущность рефлексивного управления раскрыта в трудах Г.В. Грачева. По мнению автора, «управление решением противника, в конечном

итоге навязывание ему определенной стратегии поведения при рефлексивном взаимодействии осуществляется не прямо, не грубым принуждением, а путем передачи ему оснований, из которых тот мог бы логически вывести свое, но predetermined другой стороной решение. Передача оснований означает подключение X к процессу отображения ситуации Y, тем самым X начинает управлять процессом принятия решения. Процесс передачи оснований для принятия решений одним из противников другому мы называем рефлексивным управлением. Любые «обманные движения» (провокации и интриги, маскировки и розыгрыши, создание ложных объектов и вообще ложь в любом контексте) представляет собой реализацию рефлексивного управления»¹.

Наряду с рефлексивным управлением используется категория рефлексивные игры. В.А. Лефевр определил рефлексивные игры как процессы социального взаимодействия, в ходе которых каждый из участников осуществляет рефлексивное управление другими участниками, пытаясь реализовать имеющуюся у него управленческую стратегию для формирования собственного варианта социальной действительности.

Одной из моделей рефлексивных игр является скрытое управление (информационное управление), под которым понимается замаскированное управляющее воздействие, не вызывающее возражений у управляемого субъекта. Частным случаем скрытого управления является манипулирование – «скрытое управление человеком против его воли, приносящее инициатору определенные преимущества

Прежде всего отметим, что, во-первых, предметом воздействия при скрытом управлении является информация, используемая управляемым субъектом при принятии решений.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что в подавляющем большинстве известных ситуаций, в которых имеет место скрытое управление,

¹ Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: Теория и технология психологической защиты: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.12. - Москва, 2000. - 360 с.

взаимодействуют только два субъекта (быть может, коллективных). Значит, в первом приближении достаточно выделить управляющего субъекта, которого условно назовем активным агентом, и управляемого субъекта, которого условно назовем пассивным агентом.

В-третьих, считается, что активный агент адекватно информирован о пассивном агенте, из чего вытекает, что он имеет возможность правильно прогнозировать поведение последнего в рамках любой информационной ситуации. Более того, во-первых, считается, что активному агенту известно истинное значение неопределенного параметра, а, во-вторых, пассивный агент в большинстве случаев считает, что активный агент адекватно информирован о нем. Если активный агент имеет возможность изменять (воздействовать, модифицировать и т.д.) структуру информированности пассивного агента, то целью осуществляемого активным агентом рефлексивного управления является навязывание пассивному агенту такой информационной структуры, что принимаемое в ее рамках решение наиболее благоприятно для активного агента. То есть критерием эффективности информационного воздействия (скрытого управления) является значение выигрыша, полученного активным агентом¹.

Рефлексивное управление является частью военной науки, выступает ключевым элементом стратегической дезинформации, маскировки, введения противника в заблуждение относительно своих сил, средств и планов.

Цель рефлексивного управления, применительно к военному делу, - заставить противника принять решение, ослабляющее его позицию, ставящее его в невыгодное положение (например, переброска резервов в ложном направлении, отказ от выгодной операции). Наиболее ярким примером является дезинформация, которая использовалась в период Великой Отечественной войны. Так, с целью дезинформации противника, советские военные использовали радиоигры. Например, в 1943 году легендированная радиостанция

¹ Новиков, Д.А. Рефлексивные игры: [Монография] / Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили; Рос. акад. наук. Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова. - Москва: СИНТЕГ, 2003 (ПИК ВИНТИ). - 147, [2] с.

передавала дезинформацию, чтобы скрыть от германского командования готовившееся наступление советских войск в районе Курска.

Кроме того, перед нападением на СССР Германия проводила кампанию по дезинформации, которая была возведена в ранг государственной политики на уровне высших руководителей государства и вермахта. Цель — вызвать у советского руководства недоверие к нарастающему потоку сообщений о предстоящем военном выступлении Германии против СССР и заставить его медлить с проведением мобилизационных и оперативных мероприятий.

Использование рефлексивного управления является актуальным предметом наук, которые занимаются исследованием вопросов раскрытия и расследования преступлений. Так, по мнению Ф.В. Балеевских, «рефлексивное управление представляет собой метод контрманипулятивного воздействия, заключающийся в передаче противодействующему субъекту определенной информации, в сочетании со строгой конспирацией (маскировкой) действительных намерений следствия в целях пресечения противодействия расследованию»¹.

Г.К. Смирнов в своём диссертационном исследовании, посвященном вопросам раскрытия и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, отмечает, что «рефлексивное управление, предполагает целенаправленное сообщение лицам, представляющим оперативный интерес, мотивов для осуществления действий, свидетельствующих об их причастности к совершению преступления (например, предупреждении соучастников, запугивании пострадавших и очевидцев, уничтожении следов преступления)².

¹ Балеевских, Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия, допрашиваемого: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Балеевских Федор Валентинович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2008. - 27 с.

² Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Смирнов Георгий Константинович; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2008. - 218 с.

§2. Оперативно-розыскная деятельность как сфера применения рефлексивного управления

Дадим характеристику оперативно-розыскной деятельности как сфере применения рефлексивного управления. На основе результатов исследования сформулируем определение понятия «рефлексивное управление в ОРД», определим его особенности.

Вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности регламентированы в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.
15. Получение компьютерной информации.

Оперативно-розыскная деятельность, как разновидность правоохранительной деятельности, характеризуется наличием методов, реализация которых позволяет достигнуть целей данной деятельности.

Термин «методы ОРД» дважды упомянут в тексте Федерального закона от «Об оперативно-розыскной деятельности». В первом случае в ст. 3 при формулировке одного из принципов ОРД - сочетания гласных и негласных методов и средств. Во втором случае норма, предусмотренная в ч. 1 ст. 12, относит сведения о методах, использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, к государственной тайне¹.

Под методами ОРД (методами практической деятельности субъектов ОРД) следует понимать комплексы тактически однородных, научно обоснованных разведывательно-поисковых приемов и способов, избираемых и используемых с учетом сложившейся оперативно-розыскной ситуации и конкретных фактических обстоятельств в целях решения оперативно-розыскных задач².

Укажем основные признаки (черты), которые, по нашему мнению, характеризуют методы ОРД:

1) методы ОРД используются для практического решения оперативно-розыскных задач, в том числе выступают как инструмент, способствующий получению оперативно значимой информации;

¹ Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е. С. Дубоносов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 74.

² Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 49.

2) методы ОРД используются должностными лицами органов, уполномоченных на осуществление ОРД, а также лицами, оказывающими конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД, в качестве средства реализации предоставленной им компетенции. Объем полномочий указанных лиц, определяется ФЗ об ОРД, иными законами и подзаконными нормативными актами, в том числе МВД России;

3) методы ОРД всегда реализуются в конкретных организационно-тактических формах ОРД. Основные организационно-тактические формы (комплексы) ОРД, в ходе которых применяются методы ОРД, включают: выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, оперативно-розыскную профилактику преступлений, оперативную разработку, оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений и др.

Важнейшей правовой формой применения методов ОРД являются ОРМ.

4) один и тот же метод ОРД может использоваться при проведении различных ОРМ. Например, агентурный метод, суть которого, согласно научным исследованиям в области ОРД, заключается в разведывательно-поисковых приемах и способах, основанных на легендированном поведении уполномоченных субъектов и доверительных отношениях с объектом оперативной заинтересованности, используемых для получения от него оперативно значимой информации, может применяться, например, при проведении таких ОРМ, как оперативное внедрение, наведение справок, опрос¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что рефлексивное управление – это комплекс целенаправленных информационных воздействий оперативных подразделений на лиц, представляющих оперативный интерес, или на преступную среду в целом. Полагаем, что рефлексивное управление может быть рассмотрено в качестве метода осуществления оперативно-розыскной деятельности, так как предполагает применение

¹ Клевцов, К. К. Оперативно-розыскная деятельность: дискуссионные вопросы / К. К. Клевцов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 1(59). – С. 66-73.

специфических, тактически однородных приемов и способов, направленных на решение оперативно-розыскных задач.

Основная цель рефлексивного управления в сфере оперативно-розыскной деятельности, как и в других областях, в которых данный метод применяется, заключается в побуждении объекта ОРД (пассивный агент, объект управления) к совершению определенных действий либо бездействию, которые выгодны для сотрудников оперативных подразделений (активный агент, субъект управления).

Рефлексивное управление как метод оперативно-розыскной деятельности предполагает оказание информационного воздействия на объект. Оно осуществляется через информационные каналы, формируя у объекта определенное представление об обстановке. Воздействие направлено не на физическое действие, а на мыслительный процесс, на принятие решения. Ситуация, которая возникла при применении рефлексивного управления, должна быть воспринята объектом как результат собственных действий и решений.

Субъекты оперативно-розыскной деятельности могут применять метод рефлексивного управления в отношении лиц, представляющих оперативный интерес, лишь только тогда, когда обнаружен умысел на совершение преступления. Из этого следует, что рассматриваемый метод ОРД является вторичным по отношению к тем способам и тактическим приемам оперативно-розыскной деятельности, посредством которых выявляются признаки преступной деятельности. Иными словами, рефлексивное управление не должно преследовать цель в виде формирования преступного умысла, вызвать желание у лица совершить преступление.

Рефлексивное управление – это не разовое мероприятие, а комплекс взаимосвязанных действий и решений, призванных постепенно подвести объект ОРД к желаемому действию (бездействию) либо решению. Рефлексивное управление является частью ряда оперативно-розыскных мероприятий, таких как наблюдение, опрос, оперативный эксперимент и т.д.).

Эффективность рефлексивного управления во-многом зависит от того, какими сведениями субъект ОРД обладает об объекте, который представляет оперативный интерес. Поэтому применению рассматриваемого метода предшествует аналитическая работа, которая предполагает изучение личности объекта оперативно-розыскной деятельности. В зависимости от сложившейся оперативно-розыскной ситуации, это могут быть сведения следующего характера:

- социально-демографические (пол, возраст, образование, партийность, профессия и профессиональные навыки, семейное положение и т. П.);
- социально-психологические (интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера, склонности и занятия в свободное время, участие и место лица в неформальных группах и т. П.);
- психофизиологические (темперамент: сила, подвижность и уравновешенность нервной деятельности, а также сведения патологических отклонениях личности).

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

Рефлексивное управление в оперативно-розыскной деятельности – это сложная методология, направленная на воздействие на процесс принятия решений объектом оперативного интереса (лицом или группой, в отношении которой ведется оперативно-розыскная деятельность) таким образом, чтобы он самостоятельно принял решение и совершил действия (бездействия), выгодные для оперативных подразделений, при этом оставаясь в уверенности, что это решение является его собственным и оптимальным.

Рефлексивное управление является междисциплинарным понятием, используется социально-психологической науке, в теории управления, в военной науке и т.д. Рефлексивное управление как способ решения задач оперативно-розыскной деятельности предполагает оказание информационного воздействия на объект. Оно осуществляется через информационные каналы, формируя у объекта определенное представление об обстановке. Воздействие направлено не

на физическое действие, а на мыслительный процесс, на принятие решения. Ситуация, которая возникла при применении рефлексивного управления, должна быть воспринята объектом как результат собственных действий и решений.

Рефлексивное управление предполагает взаимодействие двух элементов:

- субъект управления – оперативный сотрудник, которые действует непосредственно (лично вступает в контакт с лицом) либо опосредованно (через лиц, оказывающих содействие, потерпевших);

- объект управления – лицо, представляющее оперативный интерес, в отношении которого применяется рефлексивное управление.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРД ОВД

§1. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности и возможность использования рефлексивного управления решение задач ОРД

Как было отмечено ранее, оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Из вышесказанного следует, что использование рефлексивного управления должно быть направлено на достижение вышеуказанных целей. В случае, если информационное воздействие на лиц, представляющих оперативный интерес, для побуждения их к определенным действиям (бездействию) преследует иные цели, не определенные в оперативно-розыском законе, то действия оперативного сотрудника признаются незаконными и влекут юридическую ответственность в зависимости от характера нарушения и наступивших последствий.

Рефлексивное управление, помимо целей, должно быть направлено на решение задач, обозначенных в статье 2 рассматриваемого законодательного акта:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Рефлексивное управление должно быть основано на принципах, определенных в статье 3 Закона «Об ОРД». В соответствии с указанной нормой, оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

Принцип законности заключается в безусловном и точном соблюдении норм Конституции Российской Федерации и исполнении законов всеми должностными лицами органов, ее осуществляющих. Любое ограничение прав и свобод может осуществляться только на основании и в порядке действия законов. Кроме Закона об ОРД существуют и другие законы, регламентирующие правоотношения в сфере ОРД.

Принцип законности получил закрепление не только в ст. 3 Закона об ОРД, но и в ряде других статей. В частности, ст. 5 запрещает осуществлять ОРД для решения задач, не предусмотренных законом; ст. 6 предусматривает возможность изменения или дополнения приведенного перечня оперативно-розыскных мероприятий только в законодательном порядке; ст. 8 определяет условия проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, и т. д.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина является важнейшим общеправовым принципом, закрепленным в ст. 2

Конституции Российской Федерации. Уважение прав и свобод означает их признание законодателем в качестве приоритетных по отношению к другим социальным ценностям. Конечная цель ОРД, как уже отмечалось ранее, — защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина.

Соблюдение прав и свобод означает, с одной стороны, установление четкой законодательной процедуры проведения ОРМ, ограничивающих наиболее существенные конституционные права граждан (ст. ст. 8 и 9 Закона об ОРД), а с другой — регламентацию порядка восстановления нарушенных прав¹. Таким образом, указанный принцип материализуется также в ряде статей закона.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод распространяется на лиц, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления и ставших в связи с этим объектами ОРД, а применительно к исследуемой теме, и объектами рефлексивного управления. На основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации Закон об ОРД допускает возможность ограничения некоторых конституционных прав таких лиц: на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; на неприкосновенность жилища. Эти ограничения могут применяться только на основании судебного решения при соблюдении условий, перечисленных в ст. ст. 8 и 9 Закона об ОРД.

Вместе с тем следует иметь в виду, что ряд прав и свобод гражданина и человека на основании Конституции РФ носят неотъемлемый характер, т. е. не могут ограничиваться ни при каких условиях. К ним, в частности, относятся права на достоинство личности (ст. 21), на судебную защиту (ст. 46) на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ) и др.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина более детальное закрепление получил в ст. 5 Закона об ОРД. В части 1 данной статьи установлена обязанность должностных лиц органов, осуществляющих

¹ Шатохин, И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Шатохин Иван Дмитриевич; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т МВД РФ]. - Барнаул, 2018. - 210 с.

ОРД, обеспечивать при проведении оперативно-розыскных мероприятий соблюдение прав человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Стоит отметить, что сведения, касающиеся частной жизни лица, представляющего оперативный интерес, могут быть получены в рамках рефлексивного управления. В таком случае оперативный сотрудник должен руководствоваться вышеприведенными положениями оперативно-розыскного законодательства.

Принцип конспирации отражает специфический разведывательный характер оперативно-розыскной деятельности и позволяет отграничить ОРД от большинства других государственно-правовых форм борьбы с преступностью. Принцип конспирации обуславливает необходимость и легитимность применения негласных методов и средств.

Конспирация в ОРД – это предъявляемая законодательством система мер, направленная на сохранение в тайне информации, в целях обеспечения возможности достижения целей ОРД и недопущения причинения ущерба её участникам. Соблюдение рассматриваемого принципа – не только требование, но и обязательное условие результативности исследуемого способа решения оперативно-тактических задач.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств отражает специфику ОРД и поэтому включен в определение самой оперативно - розыскной деятельности. Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств нашел отражение в п. 1 ст. 15 Закона об ОРД, закрепившем право оперативных подразделений проводить оперативно-розыскные мероприятия как гласно, так и негласно.

Данный принцип означает тесную взаимосвязь гласной и негласной оперативно-розыскной деятельности. Допускается различное сочетание гласных и негласных действий при проведении ОРМ.

Разрешается трансформация ОРМ, начавшегося негласного, в гласное и наоборот. Обеспечивается возможность одновременного проведения гласных и

негласных ОРМ. Рассматриваемый принцип предоставляет право проводить ОРМ в любой форме и последовательности. Результаты одних ОРМ могут являться основаниями для проведения других. Гласные ОРМ могут проводиться в целях проверки достоверности сведений, полученных в результате негласных и наоборот¹.

Принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств отражают специфику ОРД и позволяют бороться с преступностью в тех случаях, когда уголовно-процессуальными и административными мерами это крайне затруднено или невозможно.

§2. Морально-этические требования к рефлексивному управлению

Определив правовые основы рефлексивного управления, рассмотрим морально-этические принципы осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе и путем применения метода рефлексивного управления.

Отличительной чертой ОРД является то, что ее содержание составляют преимущественно негласные мероприятия, как имеющие нейтральный характер, так и включающие некоторые элементы принуждения и действия, которые ограничивают конституционные права граждан. Данный вид специфической деятельности уполномоченных государственных органов является ярким подтверждением проявления противоречия между правом и моралью, когда многие ОРМ (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и др.) и использование негласного содействия граждан могут осуждаться населением с нравственных позиций, однако социально необходимы обществу для успешной борьбы с преступностью.

¹ Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / А. Г. Маркушин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 63.

В настоящее время во всех цивилизованных странах закончены дискуссии о соответствии ОРД морально-этическим принципам, принятым в обществе. Например, в США граждане считают своим долгом сообщить полиции сведения о готовящихся преступлениях, а бывший руководитель ЦРУ А. Даллес полагал, что негласная работа является по своей сущности нравственной.

В России впервые необходимость соблюдения морально-этических требований в сфере ОРД была высказана учеными в 60-70-х гг. прошлого столетия (А.И. Алексеев, Д.В. Гребельский, А.Ф. Возный, А.Г. Лекарь, Г.К. Синилов), которые указывали на необходимость соблюдения оперативными сотрудниками профессиональной морали. Интерес к данной проблеме был не случаен, поскольку неукоснительное соблюдение законности, защита прав человека и гражданина, вопросы профессиональной деформации сознания оперативных сотрудников в значительной мере зависят от теоретической разработки морально-этических проблем профессиональной деятельности сотрудников.

Таким образом, наряду с правовыми и организационными принципами ОРД присущи и морально-этические. Данную группу принципов называют по-разному: «моральные», «этические», «нравственные». Однако в научной литературе признается (например, исследования В.Л. Мышанского¹, Е.Д. Козловой²,), что закрепление за этими словами различного содержательного смысла и придание им различного понятийно-терминологического статуса не вышли за рамки академических опытов. В обще культурной лексике эти слова продолжают употреблять как взаимосвязанные, под которыми следует понимать

¹ Мышанский, В. Л. Актуальные вопросы морально-нравственных (этических) основ оперативно-розыскной деятельности / В. Л. Мышанский // Вопросы социально-гуманитарных наук и культурное воспитание общества: Сборник научных статей. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. – С. 354-357.

² Козлова, Е. Д. Нравственные основы оперативно-розыскной деятельности / Е. Д. Козлова // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук: Материалы V научно-практической конференции, Саранск, 11 июня 2022 года. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2022. – С. 73-77.

совокупность норм, правил, регулирующих поведение ее субъектов в нравственном плане.

Непосредственно значение морально-этических принципов для ОРД, в том числе и при применении рефлексивного управления, проявляется в следующем.

Во-первых, в обществе моральные нормы играют охранительную роль, способствуя формированию общественного мнения, основанного на осуждении противоправных действий, создании обстановки нетерпимости к антиобщественному поведению. Учитывая это, оперативные аппараты органов внутренних дел имеют возможность привлекать в помощь для борьбы с преступностью лиц, оказывающих им содействие, в том числе на конфиденциальной основе.

Во-вторых, поскольку мораль играет в обществе воспитательную роль, использование сложившихся в обществе нравственных положений в ходе осуществления ОРМ позволяет оперативно-розыскным подразделениям ОВД оказывать воспитательное воздействие на лиц, конфиденциально содействующих борьбе с преступностью, а также все питательно-профилактическое воздействие на лиц, от которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения противоправных действий.

В-третьих, господствующая в обществе мораль оказывает влияние на формирование нравственного сознания и нравственных позиций самих оперативных сотрудников, что немаловажно. Предоставление сотрудникам органов, осуществляющих ОРД, не только правовой, но и моральной санкции на проведение различных ОРМ налагает на них обязанность соотносить свои действия с нравственными требованиями, предъявляемыми к поведению сотрудников правоохранительных органов.

Следование морально-этическим принципам характерно для общества в целом, и они могут детализироваться и конкретизироваться в требованиях должного поведения, обращенных к отдельным социальным группам, в том числе профессиональным. Морально-этические принципы ОРД, хотя и основываются на общих этических нормах, вырабатывают и свою систему

моральных требований применительно к реализации оперативными сотрудниками своих профессиональных функций.

Вместе с тем значение морально-этических принципов в сфере ОРД обусловлено тем, что правовые нормы не могут всесторонне регулировать поведение каждого участника данного процесса. Использование негласных средств и методов в данной деятельности вызвано объективной потребностью предупреждать криминальные процессы на ранних стадиях и раскрывать преступления. В ряде случаев без проведения ОРМ крайне затруднительно раскрыть наиболее тяжкие преступления и изобличить организованные преступные группы.

В данном аспекте ОРД не только отвечает требованиям моральных норм, но и способствует их претворению в жизнь посредством борьбы с преступностью, которая является наиболее яркой формой аморального поведения. Если преступление не раскрыто и преступник не изобличен, нормы нравственности, будучи грубо нарушенными, не могут быть реализованы, пока не восстановлена справедливость и преступник не понес заслуженного наказания. Поэтому, учитывая, что значительная часть тяжких преступлений раскрывается исключительно благодаря ОРМ, такая деятельность признается эффективным средством утверждения в обществе моральных норм.

Особое внимание повышению морального облика правоохранительных органов уделил Совет Европы, членом которого Россия является с 1996 г. Вынесение этой темы на международный уровень было обусловлено тем, что на основе этики решаются вопросы взаимосвязи целей, средств и результатов работы в любой сфере общественной безопасности, нравственного оправдания применения мер принуждения в борьбе с преступностью, обеспечения прав и свобод человека с позиции моральных ценностей.

Признание такой деятельности нравственно допустимой на международном уровне предопределяет наличие определенных требований к действиям сотрудников российских оперативно-розыскных органов. С точки зрения общественной морали нравственные основы, предписания для них

содержатся в морально-этических принципах. Они воспринимаются нравственным сознанием участников оперативно-розыскных правоотношений как безусловные требования, следование которым строго обязательно во всех ситуациях, возникающих в сфере ОРД.

В ОРД основными морально-этическими принципами являются гуманизм, коллективизм, справедливость, сознательность, добросовестное отношение к труду.

Гуманизм как нравственный принцип означает любовь к людям, защиту человеческих достоинств. Это основополагающий принцип, пронизывающий все отрасли права и определяющий все нормы морали. Гуманизм лежит в основе всей системы нравственно-правовых отношений между оперативными сотрудниками и гражданами. Гуманистическое содержание правоохранительной деятельности заключается в ее сущности, которая выражается в обеспечении социальной стабильности, заботе о благе человека, уважении его достоинства и выявлении деяний, противоречащих интересам общества и личности.

Принцип гуманизма при осуществлении ОРД выражается в запрещении выполнять действия или выносить решения, унижающие достоинство человека, приводящие к незаконному распространению сведений об обстоятельствах его личной жизни, ставящие под угрозу его жизнь или здоровье, необоснованно причиняющие ему физические и нравственные страдания. Невыполнение этого принципа осуждается законом и общественным мнением.

Профессиональные интересы оперативных сотрудников неотделимы от интересов всего общества. В то же время особые условия вынуждают их совершать ряд действий, которые несовместимы с нормами общепринятой морали, неприменимы к обычным отношениям и связаны с необходимостью борьбы с преступностью: скрытое наблюдение, привлечение граждан к негласному сотрудничеству, дезинформация подозреваемого.

Однако данные действия, осуществляемые на основании норм закона, не противоречат моральным принципам, поскольку главная задача оперативно-розыскных органов — выявление тяжких преступлений, что полностью отражает

коренные интересы российского общества, а значит, соответствует принципу гуманизма.

Принцип справедливости важнейший принцип профессиональной морали сотрудника оперативного подразделения. Он охватывает все стороны общественной жизни, но наибольшее значение приобретает в правовой сфере, поскольку она регулирует наиболее значимые общественные отношения. В общем понимании справедливость предполагает равные права граждан перед законом. Данный принцип находит выражение в оперативно-розыскном законодательстве (ч. 1 ст. 8 Закона об ОРД), в соответствии с которым гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них ОРМ на территории РФ.

Справедливость предусматривает соотношение между практической деятельностью оперативного работника и его служебным положением, его личными заслугами и их общественным признанием, его правами и обязанностями. Несоответствие в этих отношениях расценивается как несправедливость. Огромную роль данный принцип играет в предотвращении возможности преступного обогащения, протекционизма, незаслуженной привилегированности, а также в обеспечении социальными гарантиями участников оперативно-розыскных отношений, установлении пенсий, компенсаций за увечья и инвалидность, полученные в связи с выполнением служебного долга.

Принцип коллективизма является обязательным для успешной организации оперативно-служебной деятельности и успешного противостояния криминальной среде. Результативность работы оперативно-розыскного органа во многом зависит от его сотрудников, их целеустремленности и единства действий коллектива. Данный принцип включает несколько частных принципов:

единство цели и воли, сотрудничество и взаимопомощь, демократизм, дисциплину.

Оперативный сотрудник наделен определенными властными полномочиями, поэтому данный принцип предполагает большую меру его личной ответственности в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности. Руководствуясь чувством коллективизма, он соизмеряет свои поступки с интересами коллектива, а в конечном счете — с интересами общества. Поступок каждого члена коллектива формирует отношение граждан к конкретным оперативным подразделениям и влияет на общественное мнение об органах, осуществляющих ОРД.

Принцип сознательности означает выбор оперативным работником поступков на основе понимания нравственных требований общества, интересов граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскных отношений.

Сознательность предполагает осознание цели, во имя которой должны совершаться поступки, и является основой убежденности человека в правоте того дела, которое он защищает. Цель ОРД, изложенная в ст. 1 Закона об ОРД, глубоко моральна, поскольку полностью отражает интересы современного российского общества.

Особое значение приобретает осознание оперативным сотрудником служебного долга, которое включает в себя правильную ориентацию в определении конкретных моральных ценностей при совершении того или иного действия, поскольку одни из этих ценностей приходится приносить в жертву другим, более важным. Выполнению на практике этих условий способствуют такие компоненты поведения оперативного работника, как оперативная гибкость, оперативная самостоятельность и оперативный риск.

Обозначенные морально-этические принципы являются преломлением общих моральных принципов применительно к такой специфической сфере, как ОРД. Их перечень не является исчерпывающим и может изменяться под воздействием права, которое тесно связано с моралью и активно воздействует на ее развитие. В свою очередь, совершенствование нравственных основ общества

оказывает существенное влияние на применение и реализацию правовых норм, регламентирующих деятельность оперативно-розыскных органов.

С точки зрения морально-этических основ возможны два подхода к ОРД. С одной стороны, эту деятельность можно рассматривать как необходимое средство борьбы с преступностью на современном этапе. Моральным или аморальным оно становится, когда получает нравственную оценку и употребляется в интересах определенной группы людей для достижения определенных целей. Соответственно с позиции морально-этических принципов аморальным является применение этого средства в отношении невиновного человека и высокоморальным — в интересах общества против опасного преступника. С другой стороны, оперативный работник осмысливает действительность, самого себя и понимает, что подозреваемый (противник) действует противозаконно, безнравственно, изощренно и часто замаскировано. Отсюда необходимость применения оперативным работником специальных сил и средств, конспирации, различных тактических приемов, хитрости, что присуще всякому виду борьбы.

В процессе ОРД большое значение приобретают добросовестное отношение оперативного сотрудника к своим обязанностям, умение соотносить профессиональные интересы и потребности с интересами общества. Что касается проведения отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (прослушивание телефонных переговоров, негласное проникновение в жилище), то сотрудники оперативных аппаратов неизбежно сталкиваются с этическими оценками, рассуждениями граждан о моральной дозволенности отдельных тактических приемов.

В процессе его раскрытия может сложиться ситуация, при которой возникнет необходимость обнародовать некоторые обстоятельства личной жизни, интимных отношений, склонностей человека, наличие у него психического или венерического заболевания. При этом предание гласности этих сведений, с одной стороны, может способствовать быстрому раскрытию преступления и установлению виновного, а с другой — нанести серьезную

моральную и даже психическую травму конкретному человеку или лицам из его окружения. Кроме того, это может отрицательно отразиться на общественной морали, исповедующей принципы гуманизма, добра, защиты личной жизни человека.

К проблемам морально-этического свойства можно отнести вопрос о дезинформации подозреваемого при использовании СМИ. Ведь дезинформируя конкретное лицо, оперативные аппараты влияют на формирование общественного мнения, поскольку объектом такого воздействия становится большая аудитория.

Относительно данной проблемы в специальной литературе отмечается, что, совершив преступление и избегая ответственности, человек занимает контрпозицию по отношению к общественной морали. И значит, его дезинформация — одна из действенных мер достижения такой общественно полезной цели, как быстрое и полное раскрытие преступления. В данном случае, несомненно, цель является этической при условии, что средство ее достижения адекватно самой цели.

Следовательно, дезинформация подозреваемого (при достаточной обоснованности подозрений) как один из способов добиться положительных результатов в деятельности по раскрытию преступлений, с учетом соблюдения определенных правил, не противоречит официально признанным этическим нормам.

Произошедшие в Российской Федерации социально-экономические изменения не могли не отразиться на нравственном состоянии общества. На основе переоценки ценностей в различных сферах общественной жизни наметились существенные сдвиги. Как показывает практика, в последние годы сокращается доля конфидентов, содействующих оперативно-розыскным органам по патриотическим мотивам. Побуждающими моментами негласного сотрудничества все чаще являются зависть, месть, устранение конкурента по бизнесу, желание смягчить наказание, получение денежного вознаграждения и т.п. Подобное положение снижает роль общественной морали, ведет к

осуждению сотрудничества отдельных граждан с правоохранительными органами и в целом влияет на авторитет субъектов ОРД.

Между тем осмысливание с точки зрения морали сущности негласного сотрудничества граждан с органами, осуществляющими ОРД, создает условия для правильной оценки различных тактических приемов (привлечение конфиденциальных сотрудников, руководство ими, обеспечение доверительных отношений конфиденцента с объектом оперативной проверки и др.). При этом неизбежно появление критических оценок в отношении моральной дозволенности или допустимости конкретных способов и средств решения частных оперативно-розыскных задач.

При сопоставлении целей, стоящих перед оперативно-розыскными органами, и средств, применяемых для их достижения, следует исходить из того, что средство должно быть необходимым для решения стоящей задачи и не должно принижать нравственный характер цели, более высокой по сравнению с той, которая соответствует решаемой задаче, т.е. средство должно быть достаточным для достижения поставленной цели.

В ОВД в качестве профессионально-нравственного руководства принят Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, который распространяется и на оперативных сотрудников.

Кодекс выполняет следующее функциональное предназначение:

а) служит методологической основой формирования профессиональной морали в ОВД;

б) ориентирует сотрудника в ситуациях конфликта, этической неопределенности и иных обстоятельствах, требующих нравственного выбора;

в) способствует выработке у сотрудника потребности соблюдения профессионально-этических норм поведения;

г) выступает средством общественного контроля за нравственным обликом и профессиональным поведением сотрудника.

По мнению С.В. Зуева, «морально-этические требования к осуществлению ОРД определяются следующими положениями.

1. ОРД должна осуществляться строго в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства, прав и свобод человека и гражданина, сохранности имущества, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. ОРМ могут проводиться только для выявления, предупреждения, пресечения преступлений, изобличения виновных в их совершении. Законопослушные лица не должны попадать в оперативную разработку.

2. Уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина предполагает запрет на разглашение сведений о частной жизни, личной и семейной тайны, порочащих честь и достоинство граждан; сохранение доброго имени человека и положительной репутации юридического лица. Это правило распространяется на всех, включая лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. До решения суда их нельзя считать виновными и, несмотря на всю тяжесть совершенного ими преступления, формально надо относиться к ним по-человечески.

3. Оперативно-розыскные меры применяются в исключительных случаях, когда другими способами невозможно решить задачи борьбы с преступностью. Недопустимы провокация, оговор, сговор, фальсификация, подстрекательство к незаконным действиям и т. п»¹.

Как видим, морально-этические требования к рефлексивному управлению в ОРД тесно взаимосвязаны с правовыми нормами (в первую очередь, с запретом провокации), но выходят за их пределы, затрагивая вопросы справедливости, достоинства и доверия.

¹ Зуев, С. В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / С. В. Зуев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 67.

§3. Разграничение рефлексивного управления и провокации преступления

В соответствии со статьей 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). Так как рефлексивное управление является частью оперативно-розыскных мероприятий, то вопросы соблюдения вышеперечисленного запрета при оказании информационного воздействия на объект управления являются весьма актуальными. Раскроем сущность провокации преступления и разграничим её с рефлексивным управлением.

В.В. Поляков в своих исследованиях отмечает, что «оперативные сотрудники постоянно оказывают то или иное побудительное влияние на действия объектов своей заинтересованности. В частности, примером может являться так называемая «кукла» для задержания и разоблачения лиц, совершающих преступления; инсценировка с приманкой для задержания серийных преступников; распространение информации о грузоперевозке ценностей по определенному маршруту в определенное время, с целью документирования факта нападения и похищения преступниками данного груза; дача объявления о скупке цветного металла и т.д»¹.

Автором также отмечено, что недопустимо создание таких условий, при которых объект ОРМ в рамках проводимой оперативной комбинации лишен возможности избирательности своего поведения. Также недопустимо его побуждение к преступным действиям или вовлечение другого лица в совершение преступления с целью его дальнейшего разоблачения, если у такого лица отсутствовал умысел на совершение преступления. Инициатива на совершение

¹ Поляков, А. В. Оперативная комбинация: провокация или нет? / А. В. Поляков, А. В. Герасимов // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии: IX БАЛТИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 68-70.

преступления должна исходить только от объекта ОРМ, а не от должностных лиц ОРО или конфиденциально содействующих ему лиц.

По мнению А.С. Туркина, «провокация при проведении ОРМ — это тщательно скрываемое, противоправное психологическое воздействие, осуществляемое сотрудниками оперативных подразделений и (или) гражданами при проведении ОРМ, в целях формирования умысла на совершение преступления, с последующей фиксацией осуществляемых действий и использованием полученных материалов для формирования уголовно-процессуальных доказательств»¹.

Далее автор указывает, что провокацию необходимо отличать от правомерно используемого в ОРД рефлексивного управления, заключающегося в информационно-тактическом воздействии сотрудников оперативных подразделений на лиц, оказывающих или способных оказать противодействие выполнению оперативно-тактических задач в целях его нейтрализации посредством конспирированной передачи противодействующим лицам специально подготовленной информации, изменяющей их восприятие складывающейся ситуации и содержащей в себе основания для принятия ими решений, выгодных субъекту ОРД. Общность провокации с рефлексивным управлением, по мнению А.С. Туркина, заключается в использовании теми же субъектами одного и того же механизма психологического воздействия, побуждающего лиц к определенным решениям или поступкам. Отличие заключается в том, что в процессе рефлексивного управления объекты побуждаются к совершению правомерных действий.

Аналогичная точка зрения относительно сущности и признаков провокации преступления прослеживается в исследованиях Д.Н. Сиковой, согласно мнению которой, «провокация в значении ФЗ «Об ОРД» является запретным действием органов и должностных лиц, осуществляющих ОРД,

¹ Туркин, А. С. Понятие провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А. С. Туркин, Л. А. Бакланов // Оперативно-розыскное право. – 2022. – № 1. – С. 33-38.

которое заключается в побуждении, склонении или подстрекательстве к совершению противоправных действий, с целью получения доказательств преступления или его раскрытия»¹.

Совершение провокации преступления является предметом судебных разбирательств. Так, на практике распространены случаи, когда лица, задержанные по подозрению в совершении коррупционных преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов и веществ (наркотики, оружие), заявляют о том, что оперативные сотрудники своими действиями побудили их к совершению преступления, тогда как до их влияния соответствующего преступного умысла у них не было.

Так, в подразделение по контролю за оборотом наркотиков поступила оперативная информация о том, что гражданин С. занимается сбытом наркотиков из рук-в руки. В целях проверки поступившей информации организовано оперативно-розыскное мероприятие «Проверочная закупка». Фигурант договорился с лицом, под псевдонимом А. выступающим в качестве покупателя в проведении проверочной закупки, о продаже и стоимости наркотического средства. После чего, в тот же день, по ранее достигнутой договоренности, в тамбуре дачного домика на садовом участке, проверяемый получил от лица, под псевдонимом А., выступающего в качестве покупателя в проведении проверочной закупки, меченные 2 000 рублей. С., в свою очередь, передал закупщику два бумажных свертка с наркотическим средством – «марихуана», общей массой 7,80 грамм, что является значительным размером.

В ходе допроса фигурант вину свою в незаконном сбыте наркотических средств не признает. При этом пояснил в суде, что он ранее знаком с закупщиком. По его просьбе, он передал ему два бумажных свертка с «марихуаной», а тот оставил на столе деньги 2000 рублей. Хотя он про деньги ему ничего не говорил. Он взял деньги со стола и хотел ему вернуть, но тот ушел.

¹ Сикова, Д. Н. Проблемы установления наличия признаков провокации в действиях правоохранительных органов и лиц, оказывающих содействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / Д. Н. Сикова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 477-484.

После чего его задержали. Считает, что А. спровоцировал его, наркотики не продавал, только их употреблял и хранил для личного употребления.

Согласно позиции суда, в день закупки факта провокации со стороны оперативных сотрудников и закупащика в отношении гражданина С. к совершению сбыта наркотических средств не имелось, и их действия нельзя считать провокационными. Доводы об этом подсудимого и адвоката противоречат установленным обстоятельствам дела, т.к. сбыт наркотических средств произведен А. добровольно, на основе свободного волеизъявления, сведений о подстрекательстве, склонения, побуждении в прямой или косвенной форме к совершению данного преступления со стороны закупащика и оперативных сотрудников по отношению к подсудимому в деле не имеется, суду таковых доказательств не представлено¹.

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие критерии, позволяющие разграничить рефлексивное управление и провокацию преступления.

1. Наличие предварительного преступного умысла у лица (ключевой критерий).

Рефлексивное управление допустимо только в случаях, когда у лица уже имеется сформированный преступный умысел на совершение конкретного преступления.

Провокация преступления предполагает отсутствие у лица предварительного преступного умысла. Оперативные сотрудники, а также лица, содействующие им, активно формируют этот умысел, подстрекают, склоняют, вынуждают лицо к совершению деяния, на которое оно не имело намерений².

¹ Приговор Волгодонского районного суда (Ростовская область) от 15 сентября 2020 г. по делу № 1-276/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z1R3A43latLu/> (дата обращения 30.10.2025).

² Зелепукина, А. С. Провокация в оперативно-розыскной деятельности и её отграничение от законных действий оперативных сотрудников / А. С. Зелепукина, С. Д. Шелях // Молодежь и наука 2024: к вершинам познания: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 мая 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 29-35.

2. Степень и характер вмешательства оперативных подразделений.

Рефлексивное управление: вмешательство носит пассивный или умеренно-активный характер. Оно заключается в создании контролируемой среды, легендировании, дозированной подаче информации, но без активного подстрекательства или принуждения. Цель – наблюдать и документировать естественное развитие событий, спровоцированных умыслом объекта.

Провокация преступления: вмешательство носит чрезмерно активный, навязчивый, подстрекательский характер. Это могут быть:

- постоянные настойчивые уговоры, несмотря на первоначальный отказ лица;
- предложение значительной материальной выгоды, которая сама по себе может создать умысел у ранее незаинтересованного лица;
- создание ложной угрозы или шантаж, вынуждающий совершить преступление;
- использование эмоционального давления, манипуляция родственными или дружескими связями.

3. Цель действий. Рефлексивное управление: цель – выявление, фиксация и документирование уже существующей преступной деятельности или умысла, а не его формирование.

Провокация преступления: цель – создание преступления для его последующего раскрытия и изобличения лица.

Доказанная провокация преступления влечет за собой следующие правовые последствия:

- признание всех доказательств, полученных в результате провокации, недопустимыми;
- невозможность использования таких доказательств в суде;
- оправдание лица по обвинению, основанному на провокации;
- потенциальная уголовная ответственность для сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) или провокацию взятки (ст. 304 УК РФ).

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРД ОВД И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

§1. Основные тактические приемы рефлексивного управления в ОРД

На основе анализа положений теории оперативно-розыскной деятельности, материалов правоприменительной практики можно выделить следующие тактические приемы рефлексивного управления при выявлении и раскрытии преступлений.

Первый тактический прием связан с созданием искусственно сформированной, но правдоподобной обстановки или ситуации, в которой объект, следуя своему уже сформированному преступному умыслу, будет вынужден или склонен совершить определенные действия, связанные с преступной деятельностью. В этом выражается сущность легендирования, который представляет собой введение в заблуждение противоборствующей стороны с использованием легенды относительно различных обстоятельств объективной действительности.

По своему содержанию легендой являются специально подобранные, с учётом назначения и условий использования, факты и вымышленные сведения, которые субъекты уголовного преследования и оказывающие содействие лица, используют при подготовке и осуществлении дезинформирующих действий и мероприятий, (в том числе при вступлении в информационный контакт с лицом, заподозренным в совершении преступления) и тем самым вуалируют подлинные замыслы и цели своей деятельности.

Рассмотрим примеры из материалов правоприменительной практики.

Так, оперативными сотрудниками получена информация о том, что гражданка Х. возможно имеет причастность к организации занятия проституцией в одном из мужских клубов, расположенных на территории города М.

С целью проверки поступившей информации принято решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент». Суть данного мероприятия, исходя из анализа описательно-мотивировочной части приговора, заключалась в том, что лицо - закупщик - обратилось в мужской салон, где предположительно оказывали интим-услуги под видом обычного массажа. Находясь в салоне, «закупщик» вступил в контакт с гражданкой Х. и спросил у неё о других услугах, на что Х. сообщила о возможности оказания для клиента услуг интимного характера и предложила выбрать понравившуюся девушку. После того, как «закупщику» были оказаны услуги, принято решение о задержании гражданки Х. и проведении осмотра в помещении¹.

Как видим, в вышеприведенном примере с целью проверки полученной информации, выявления преступной деятельности и её последующего документирования проведено оперативно-розыскное мероприятие «Оперативный эксперимент». Легендирование в данном случае заключалось в том, что «закупщик» прибыл в помещение салона, где было организовано занятие проституцией, как рядовой посетитель, а не как сотрудник полиции, и в процессе общения с фигурантом установил доверительные отношения, узнал о других услугах, оказываемых салоном. В искусственно созданной оперативными сотрудниками ситуации фигурант принял решение реализовать свой преступный умысел, направленный на организацию оказания интимных услуг лицу, определенному как «закупщик» (предложил выбрать девушек). Стоит обратить внимание, что проверяемый добровольно сообщил об услугах интимного характера, то есть, не было принуждения, провокации со стороны сотрудников оперативного подразделения.

Как известно, в последнее время наблюдается рост преступлений, совершаемых посредством сети Интернет и в информационном пространстве. Так, согласно статистическим данным, представленным Главным

¹ Приговор Пресненского районного суда (Город Москва) от 21 апреля 2025 г. по делу № 01-0309/2025 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qC6NCbbwZN1p/> (дата обращения 10.11.2025).

информационно-аналитическим центром МВД России, в январе-декабре 2024 года зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8% в январе-декабре 2023 года до 40,0%¹.

В большинстве случаев современные технологии используются при совершении мошенничества – около 380 тыс. преступных фактов. Далее следуют кражи (105 тыс.), преступления в сфере компьютерной информации (105 тыс.), преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (94 тыс.).

Рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, требует совершенствования методов и способов осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе и методов рефлексивного управления. Поэтому, в настоящее время, помимо рассмотренного нами «классического легендирования», применяется «цифровое легендирование», которое предполагает создание оперативным сотрудником цифрового профиля в различных Интернет-ресурсах и их использование для получения сведений, указывающих на преступную деятельность лиц, представляющих оперативный интерес. Рассмотрим пример из практики.

Так, сотрудниками подразделения по контролю за оборотом наркотиков в ходе ОРМ «Наведение справок», в мессенджере «Telegram» установлен неустановленный пользователем с соответствующим ник-неймом, который занимался вовлечением в преступную организацию новых членов. Далее, оперативными сотрудниками принято решение о проведении ОРМ «Оперативное внедрение», в рамках которого осуществлена легендированная переписка с неустановленным пользователем вышеуказанного мессенджера, в

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр МВД России URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 17.11.2025).

ходе которого установлен механизм устройства в преступную организацию, специализирующуюся на сбыте запрещенных веществ, выявлены интернет-приложения, используемые фигурантами для общения, фотографирования местоположения тайниковых закладок, вывода денежных средств, полученных за сбыт наркотиков.

Полученная информация позволила в последующем установить одного из членов преступной организации, который выполнял функции курьера и принять меры, направленные на его задержание¹.

Несмотря на то, что тактические аспекты данного мероприятия, ввиду того, что вопросы организации и тактики оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну, не раскрыты, можно сделать обобщенный вывод о том, что специфика цифрового легендирования в рамках реализации рефлексивного управления заключается в отсутствии физического контакта между субъектом управления и его объектом. С одной стороны, рефлексивное управление в цифровом пространстве имеет безусловные положительные стороны, так как оперативный сотрудник может продумать каждый свой шаг в процессе общения с объектом и в случае возникновения трудностей может временно прекратить общение (взять паузу), ссылаясь на объективные и субъективные причины («дайте мне время все обдумать», «я нахожусь в другом городе, приеду не скоро», «мою переписку с вами прочитали родители» (если общение осуществляется от имени несовершеннолетнего) и т.д.). При непосредственном контакте оперативный сотрудник должен быть готовым быстро реагировать на изменения и принять верное решение. Для рефлексивного управления посредством «цифрового легендирования» характерны не только положительные свойства, но и негативные. Так, в рассмотренном нами случае, когда был проведен «Оперативный эксперимент», «закупщик» мог непосредственно наблюдать за поведением фигуранта и параллельно оценивать

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда (Пермский край) от 16 апреля 2025 г. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/doCEV2t24HJ0/> (дата обращения 20.11.2025).

эффективность разработанной легенды. При цифровом легендировании, к сожалению, такой возможности нет, так как противостоящая сторона может понять, что с ними общается сотрудник оперативного подразделения и временно прекратить преступную деятельность (например, временно ограничить поставку запрещенных веществ на определенную территорию).

Вопросы, связанные с созданием легендированных аккаунтов, становятся актуальным предметом научных исследований. Так, по мнению М.А. Калужиной, «создание эффективного легендированного профиля должно начинаться с четкого определения информационных потребностей и характеристик целевой среды. Данный этап

включает:

- определение типа искомой информации – персональные данные участников, планируемые противоправные действия, структура преступных группировок, каналы коммуникации;

- анализ целевых интернет-ресурсов – социальные сети, специализированные форумы,

- мессенджеры, игровые платформы, где сконцентрирована интересующая информация;

- оценку уровня безопасности сообщества – наличие модерации, процедуры верификации новых участников, методы проверки подлинности профилей»¹.

Наряду с тактическим приемом легендирования применяется другой, не менее значимый прием рефлексивного управления – дезинформация, направленная на целенаправленное формирование у объекта определенного восприятия ситуации, рисков, возможностей, мотивов других участников путем подачи дозированной, искаженной или специфически интерпретированной информации.

¹ Калужина, М. А. Построение легендированного профиля, ориентированного на получение оперативной информации в сети Интернет / М. А. Калужина, С. А. Кривовяз // *Lex Criminalis Scientiarum*. – 2025. – Т. 2, № 3(5). – С. 219-225.

Рассмотрим пример из практики. Так, гражданка Т., проходя мимо рынка, заметила, что незнакомые ей лица продают рыбу. Т. подошла к продавцам и поинтересовалась, где можно приобрести такую рыбу. Один из продавцов сообщил, что рыбу они покупают у гражданина Х., затем перепродают. В результате беседы гражданка Т. получила абонентский номер. О полученной информации сообщила в полицию.

Получив информацию, сотрудниками оперативного подразделения организованы ОРМ, направленные на выявление и документирование возможной преступной деятельности фигуранта, который продавал рыбу, внесенную в Красную книгу. В сложившейся ситуации принято решение о проведении ОРМ «Проверочная закупка». Для участия в данном мероприятии подобран гражданин А., который позвонил по абонентскому номеру и изъявил желание приобрести у Х. рыбу. Стороны обговорили цену, объем продукции и место купли-продажи. Цель мероприятия была достигнута - фигурант продал закупащику рыбу, оборот которой запрещен. На основании полученной информации, принято решение о задержании гражданина Х¹.

Как видим, оперативными сотрудниками применен метод рефлексивного управления объектом, и с помощью лица, оказывающего содействие в решении задач ОРД, фигуранту сообщена информация о желании приобрести запрещённую продукцию. В результате чего проверяемый был введен заблуждение относительно истинных намерений закупащика и продал запрещённую продукцию.

Стоит заметить, что в деле присутствует один факт передачи объекту управления дезинформирующих сведений. Более сложным является рефлексивное управление при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с мошенничеством. Это объясняется длительностью проводимых мероприятий, так как процесс реализации оперативно-розыскных задач может состоять из

¹ Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 20 апреля 2025 г. по делу № 22-662/2025 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SusLqsm2YWrY/> (дата обращения 20.11.2025).

нескольких этапов, а также повышенными требованиями к самой информации, которая должна ввести в заблуждение противоборствующую сторону. Рассмотрим пример использования рефлексивного управления в раскрытии мошеннических действий.

Так, гражданке Е. поступил звонок от неизвестного ей лица, который представился сотрудником Пенсионного фонда России и сообщил ей информацию о том, что ей необходимо явиться в соответствующее отделение пенсионного фонда для получения доплаты. Далее, неизвестное лицо сообщило, что гражданку Е. необходимо записать в очередь, для этого ей предложили назвать цифры из СМС, который придет на её абонентский номер. После того, как гражданка Е. выполнила указание неизвестного лица, связь была прервана.

Спустя некоторое время поступил звонок от другого абонентского номера. Гражданке Е. позвонил неизвестный ей мужчина, который сообщил, что он является сотрудником ФСБ. Мужчина спросил у Е., почему она сообщила код неизвестным лицам, которые оказались мошенниками и в данный момент пытаются похитить денежные средства, находящиеся у нее на банковских счетах. Мужчина потребовал снять деньги и положить их на безопасный счет, чтобы избежать хищения.

Далее, гражданка Е. вместе с супругом направились в ближайшее отделение банка и сообщили персоналу о том, что они хотят снять все наличные деньги, которые хранятся у них на счетах. У работников банка поведение пенсионеров вызвало подозрение, поэтому они им сообщили, что сейчас со снятием наличных проблемы, операцию можно будет провести на следующий день.

О случившемся гражданка Е. сообщила неизвестному мужчине из ФСБ, с которым она общалась ранее. Спустя небольшой промежуток времени к пенсионерам приехали сотрудники полиции, которые сообщили, что им звонили мошенники, которые планируют похитить их денежные средства после снятия в банке. Далее, гражданке Е. оперативные сотрудники предложили поучаствовать в оперативно-розыскном мероприятии «Оперативный эксперимент» в целях

изобличения лиц, совершающих мошеннические действия в отношении престарелых граждан, разъяснили суть мероприятия и порядок действий. Гражданка Е. согласилась.

Далее, оперативники предложили Е. сообщить мошенникам о том, что ей позвонили из банка и предложили приехать в отделение, снять и забрать наличные (как видим, оперативники дезинформировали объект управления, сообщили ему сведения, не соответствующие действительности, при этом была учтена ярко-выраженная корыстная мотивация фигуранта). Мошенник ответил, что Е. в таком случае необходимо явиться в банк и снять наличные, после чего позвонить ему.

После того, как мошенник поверил в легенду, оперативники предоставили гражданке Е. денежную сумму, которую она планировала снять и отдать мошенникам – использованы фальшивые купюры (одна купюра – подлинная). Затем, находясь на территории банка, Е. позвонила неизвестному мужчине, и сообщила о снятии денег. Далее, мошенник потребовал, чтобы Е. осуществила перевод денежных средств, оперативники сказали Е., чтобы она отказалась, сославшись на пожилой возраст. Мошенник сообщил, что деньги заберет их сотрудник. Также Е. необходимо было приобрести в ближайшем магазине продукты питания на выбор, положить их в пакет. Далее мошенник позвонил снова и передал ей информацию о «сотруднике», который заберет деньги. Гражданка Е. положила денежные средства в пакет с продуктами, подошла к машине где сидел «сотрудник» и предоставила её пакет с деньгами и продуктами.

Далее, сотрудниками оперативного подразделения организовано ОРМ «Наблюдение», в ходе которого установлено, что лицо, получившее денежные средства, на автомобиле проследовал до адреса, и остановился. Затем к машине

подошла неустановленная женщина и забрала пакет. Спустя небольшой промежуток времени все фигуранты были задержаны¹.

В данном случае рефлексивное управление объектом – лицом, причастным к мошенническим действиям, в отличие от предыдущего примера, носило более длительный характер и состояло из нескольких этапов:

1. Мероприятия до легендированного снятия денежных средств из банкомата. Оперативные сотрудники ввели в заблуждение объект управления, сообщив ему информацию, которая не соответствовала действительности, и заметив, что фигурант поверил в легенду, приступили к следующему этапу – передали потерпевшей фальшивые денежные купюры, дезинформировали противоборствующую сторону о снятии наличных денег.

2) Мероприятия после снятия денег. Оперативники обозначили готовность к передаче денежных средств, выполняя все требования объекта, тем самым способствовали формированию у него убежденности в правдивости ситуации.

§2. Факторы, влияющие на эффективность применения рефлексивного управления

В связи с актуальностью преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, особое внимание следует акцентировать на вопросах применения рефлексивного управления при решении задач ОРД в цифровом пространстве. На эффективность применения рефлексивного управления в выявлении и раскрытии киберпреступлений, получении оперативной значимой информации о признаках таких деяний оказывают влияние следующие факторы.

¹ Приговор Одинцовского городского суда (Московская область) от 13 апреля 2025 г. по делу № 1-254/2025 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SJTOtJSRO3Hl/> (дата обращения 27.11.2025).

В первую очередь, наличие/отсутствие цифровых следов оперативного сотрудника, а также лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям в решении задач ОРД. Большая часть информации, содержащейся в открытом доступе в сети Интернет, связана с анкетными данными человека и его абонентским номером. Если в качестве средства информационного воздействия выступают мессенджеры, например, «Telegram», то необходимо создать «чистый» аккаунт, привязать его к абонентскому номеру, который ни в каких ресурсах не был использован. В случае, если оперативный сотрудник примет решение о вступлении в легендированную беседу с объектом управления со своего аккаунта, то современные технологии, в частности, Osint-программы, с большей долей вероятности позволят противоборствующей стороне собрать полную информацию о владельце аккаунта и определить, что им пользуется человек, имеющий отношение к правоохранительным органам.

Функция «скрыть абонентский номер» не позволяет обеспечить анонимность оперативного сотрудника в сети Интернет, так как Osint – программы способны осуществить поиск по имени пользователя либо по ID, что позволит установить абонентский номер, который был использован для регистрации в мессенджере.

С точки зрения анонимности, перспективным является реализация приемов рефлексивного управления в сети Даркнет - в платформах, доступ к которым обеспечивается путем использования браузера Tor - бесплатный и открытый программный продукт, разработанный для обеспечения анонимности в интернете¹. Tor использует сложную сеть добровольческих серверов, которые передают данные через несколько промежуточных узлов, что делает практически невозможным отслеживание конечного пользователя. При проведении легендированной беседы с пользователями сети Tor, реализации мероприятий по дезинформации лиц, представляющих оперативный интерес, не

¹ Поздышев, Р. С. Основы функционирования сети «Интернет» и ее теневого сегмента / Р. С. Поздышев, Т. И. Гарипов // Право и образование. – 2022. – № 3. – С. 56-65.

требуется тщательной подготовки по анонимизации аккаунта, как это имеет место в случае с «Telegram»¹.

Однако, как показывает практический опыт, а также анализ материалов правоприменительной практики, совершение киберпреступлений сопровождается использованием общедоступных и широко известных приложений. Каким образом обеспечить анонимность в сети Интернет при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, сопровождающейся применением метода рефлексивного управления?

Первый способ, как было отмечено ранее, регистрация в мессенджерах путем использования чистых абонентских номеров, то есть, не зарегистрированных на Интернет-сайтах, в социальных сетях. Однако не во всех случаях у оперативного сотрудника существуют резервные абонентские номера, которые можно использовать в решении задач ОРД. Поэтому целесообразно использовать второй способ - приобретение уже имеющего аккаунта. Так, в различных Интернет-ресурсах предусмотрена возможность покупки Telegram-аккаунтов. Данные аккаунты уже имеют определенную историю, могут быть проверены противоположной стороной на предмет связи с правоохранительными органами. При использовании приобретенных аккаунтов вероятность того, что объект рефлексивного управления поверит в искусственно созданную обстановку возрастает.

Второй фактор, влияющий на эффективность рефлексивного управления, связан с профессиональными качествами, умениями и навыками действующих оперативных работников. Рефлексивное управление, помимо знания основ оперативно-розыскной психологии, требует творческого подхода к решению возложенной задачи. Это касается и формирования легенды, её реализации, выбора способов дезинформации лица, представляющего оперативный интерес, и всей процедуры рефлексивного управления в целом.

¹ Что такое Tor Browser и безопасно ли им пользоваться? [Электронный ресурс] // Защитные решения кибербезопасности для дома и бизнеса | Лаборатория Касперского URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-the-tor-browser> (дата обращения 28.11.2025).

Как известно, одной из острых проблем отечественной полиции в последнее время является кадровый дефицит. Если министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев в 2023 году заявил о некомплекте в 100 тыс. сотрудников¹, то в ноябре 2024 года данный показатель составил 173 тыс. или около 20% всего личного состава². К сожалению, в 2025 году ситуация не улучшилась, в территориальных органах внутренних дел имеет место острая нехватка личного состава в службах и подразделениях, сотрудники которых реализуют задачи, возложенные на полицию.

В связи с чем современная российская полиция испытывает острую нехватку в сотрудниках? К основным причинам кадрового дефицита, как количественного, так и качественного, относят факторы социально-экономического характера. Путем личного общения с действующими и бывшими сотрудниками ОВД, а также посредством анализа форумов и сообществ, связанных с деятельностью полиции, функционирующих в социальных сетях и мессенджерах, установлено, что большая часть полицейских принимает решение об увольнении из службы в связи с отсутствием должного уровня материального обеспечения и устраивается на работу в сферу услуг (такси, доставка), где заработная плата существенно превышает размер материального вознаграждения сотрудника ОВД. Немаловажными факторам также являются снижение престижа профессии, отсутствие поддержки среди населения.

Помимо количественных, некомплект имеет и качественный характер. Дело в том, что в процессе решения задач, связанных с кадровым обеспечением, система органов внутренних дел пополняется сотрудниками с относительно невысокой квалификацией, часть которых не имеет представления о структуре, в которой им придется работать. Если процесс адаптации в строевые

¹ «Скоро останетесь одни в своих креслах»: МВД не хватает 100 тысяч сотрудников - [Электронный ресурс] // Газета.Ru URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/10/11/17718175.shtml>. (дата обращения: 06.12.2025).

² Нехватка сотрудников МВД достигла почти 20% // - [Электронный ресурс] // РБК URL: <https://www.rbc.ru/society/26/11/2024/6745d1979a794754b06006c5> (дата обращения: 06.12.2025).

подразделения (ППС, ДПС) происходит относительно быстро, то несколько иная ситуация характерна для оперативных подразделений. Для формирования базовых умений и навыков, необходимых для осуществления оперативно-розыскной деятельности, требуется значительное время. Проблема усугубляется тем, что систему правоохранительных органов в последнее время покидают опытные оперативные сотрудники, которые могут передать знания молодым, еще неопытным сотрудникам, постепенно подготовить их к самостоятельной оперативно-служебной деятельности. В результате чего теряется преемственность поколений, что негативно сказывается на результативности оперативных подразделений. Если при раскрытии преступлений по тактической схеме «от преступления к лицу» еще существуют алгоритмы действий, которые с большей долей вероятности приведут к установлению фигуранта и его задержанию (осмотр записей с камер видеонаблюдения, установление места жительства и задержание), то выявление преступной деятельности (тактическая схема «от лица к преступлению») требует особого подхода и нестандартных решений. К числу таких преступлений относится незаконный оборот наркотиков, мошеннические действия, компьютерные преступления, механизм совершения которых постоянно совершенствуется, что требует совершенствования и методов оперативно-розыскной деятельности.

Применительно к вопросам осуществления рефлексивного управления в отношении объектов, имеющих причастность к преступлениям, совершаемым посредством высоких технологий, хочется отметить, что при информационном воздействии на лиц, представляющих оперативный интерес, требуется не только обеспечить анонимность оперативных сотрудников, но и осуществить другие мероприятия, направленные на формирование легенды и её поддержание на всем этапе рефлексивного управления.

Возьмем ситуацию, когда оперативный сотрудник в целях изучения механизма совершения мошеннических действий откликнулся на вакансию «курьера», который забирает денежные средства, похищенные путем обмана. В процессе общения с объектом рефлексивного управления, обозначим его как

«кадровик», может возникнуть ситуация, когда оперативнику, который поддерживает контакт с «кадровиком» под легендой, придется подтвердить свою личность – противоборствующая сторона может предложить оперативнику записать короткий видеоролик с определенными действиями, например, показать лицо, паспорт, назвать свое имя, город и другие данные. Каким образом должен действовать оперативник в сложившейся ситуации? Каким образом разрешить возникшую проблему?

Полагаем, что в такой ситуации целесообразно применить технологию искусственного интеллекта (ИИ). Посредством технологии машинного обучения можно создать виртуального человека с соответствующими признаками внешности, фотографию паспорта с поддельными данными. Затем при помощи ИИ создать видеозапись, исходя из требований объекта управления, что позволит подтвердить легенду и продолжить оказывать информационное воздействие на объект с целью побудить у него решимость на совершение определенных действий.

Возникает вопрос: как оперативный сотрудник должен реализовать данную идею, на имея соответствующих навыков по обращению современными технологиями? Первый способ – самообразование. В сети Интернет существуют курсы, отдельные видеоролики, в которых происходит обучение искусственному интеллекту. К тому же, можно воспользоваться технологией Chat-GPT, которая предоставит пошаговую инструкцию по применению ИИ для создания фотографий, видеозаписей по определенным запросам. Однако, в условиях дефицита кадровых ресурсов, у сотрудника полиции практически нет возможностей систематически заниматься самообразованием в сфере IT-технологий.

Второй способ – привлечение IT-специалистов в органы внутренних дел, которые уже обладают необходимыми знаниями, умениями и навыками. Однако, как отмечалось ранее, служба в органах внутренних дел для таких специалистов не является привлекательной в связи с невысоким уровнем оплаты труда.

В настоящее время предпринимаются попытки разрешения проблемы, связанной с отсутствием сотрудников полиции, владеющих знаниями в сфере информационных технологий, путем реализации мер, направленных на повышение квалификации действующих сотрудников. То есть, по мнению руководителей, если направить сотрудника полиции на повышение квалификации, допустим, на шесть месяцев, из него получится IT-специалист, который должен будет выявлять, пресекать, предупреждать противоправные деяния в сфере компьютерной информации. При этом не учитывается тот факт, что продолжительность обучения по IT-специальностям в образовательных учреждениях составляет 4,5-5 лет, а практические навыки преимущественно вырабатываются в процессе осуществления трудовой деятельности. Таким образом, повышение квалификации в сфере информационных технологий является неэффективным способом решения кадровых проблем. Полагаем, что самообразование даст больший эффект, чем мероприятия по повышению квалификации.

Стоит признать, что высокий уровень профессионализма субъектов рефлексивного управления и владение современными способами, методами ОРД не являются гарантией того, что оперативно-розыскная задача, стоящая перед оперативным подразделением, будет выполнена в полном объеме. Иногда результативность рефлексивного управления зависит от внешних факторов, которые не связаны с деятельностью оперативного подразделения.

Как было отмечено ранее, перед принятием решения об использовании рефлексивного управления для решения задач ОРД, оперативный сотрудник должен изучить личность объекта. В примерах из практики, рассмотренных нами, в которых оперативники использовали рефлексивное управление (например, выявление и документирование факта организации занятия проституцией), такая возможность имелаась. Специфика рефлексивного управления объектом в цифровом пространстве заключается в том, что у субъекта управления практически нет возможности изучить личность лица,

представляющего интерес, до вступления с ним в контакт. Данный фактор может оказать существенное влияние на результативность проводимых мероприятий.

Рассмотрим психологические и личностные особенности объекта управления, от которых может зависеть успешность легендирования, дезинформации, а также применение других способов рефлексивного управления. Так, объект с высоким уровнем интеллекта имеет большую способность к анализу информации, распознаванию манипуляций, что требует более сложного и многоходового рефлексивного управления. Для объектов с низким интеллектом характерна меньшая критичность, большая внушаемость, но и потенциальная непредсказуемость.

Еще одним фактором, связанным с личностью лица, представляющего оперативный интерес, является жизненный и преступный опыт. Опыт преступной деятельности предусматривает наличие выработанных механизмов конспирации, противодействия правоохранительным органам. В случае, если первое преступление, совершенное лицом, за которое оно имеет судимость, выявлено путем рефлексивного управления, то необходимо использовать иные методы и тактические приемы, направленные на выявление и документирование преступной деятельности.

Таким образом, на эффективность и результативность применения рефлексивного управления в решении задач оперативно-розыскной деятельности, влияет множество факторов, которые связаны с уровнем профессионализма оперативных сотрудников, уровнем подготовки к мероприятию, а также с характером личности объекта управления.

Исследования, проведенные в рамках настоящей работы, позволяют сделать следующие выводы.

Рефлексивное управление является междисциплинарной категорией, то есть, является предметом исследования различных отраслей научных знаний. Впервые данное понятие было введено социально-психологической наукой и означало процесс передачи оснований для принятия решения одним из персонажей другому.

На основе анализа научных статей, публикаций, посвященных исследованию вопросов использования рефлексивного управления в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, можно сделать вывод о том, что рефлексивное управление в оперативно-розыскной деятельности – это сложная методология, направленная на воздействие на процесс принятия решений объектом оперативного интереса (лицом или группой, в отношении которой ведется оперативно-розыскная деятельность) таким образом, чтобы он самостоятельно принял решение и совершил действия (бездействия), выгодные для оперативных подразделений, при этом оставаясь в уверенности, что это решение является его собственным и оптимальным.

Рефлексивное управление предполагает взаимодействие двух элементов:

- субъект управления – оперативный сотрудник, которые действует непосредственно (лично вступает в контакт с лицом) либо опосредованно (через лиц, оказывающих содействие, потерпевших);
- объект управления – лицо, представляющее оперативный интерес, в отношении которого применяется рефлексивное управление.

Рефлексивное управление как способ решения оперативно-розыскных задач характеризуется следующими особенностями:

- предполагает оказание информационного воздействия на объект, осуществляется через информационные каналы, формируя у объекта определенное представление об обстановке;

- воздействие направлено не на физическое действие, а на мыслительный процесс, на принятие решения;

- субъекты оперативно-розыскной деятельности могут применять метод рефлексивного управления в отношении лиц, представляющих оперативный интерес, лишь только тогда, когда обнаружен умысел на совершение преступления, то есть, рассматриваемый метод ОРД является вторичным по отношению к тем способам и тактическим приемам оперативно-розыскной деятельности, посредством которых выявляются признаки преступной деятельности;

- применению рассматриваемого метода предшествует аналитическая работа, которая предполагает изучение личности объекта оперативно-розыскной деятельности.

Правовой основой рефлексивного управления выступает действующее оперативно-розыскное законодательство. Рефлексивное управление должно преследовать цели, определенные в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», должно быть направлено на решение задач, указанных в данном законодательном акте.

Морально-этические основы рефлексивного управления преимущественно связаны с недопущением провокации преступления, когда действия оперативных сотрудников вызывают у объекта управления желание совершить преступление, то есть, формируют преступный умысел.

Далее, нами рассмотрены тактические приемы рефлексивного управления в оперативно-розыскной деятельности. В ходе исследования обозначено, что в основе рефлексивного управления находятся два тактических приема – легендирование и дезинформация, которые чаще всего применяются в совокупности. Легендирование представляет собой введение в заблуждение противоположающей стороны с использованием легенды относительно различных обстоятельств объективной действительности.

По своему содержанию легендой являются специально подобранные, с учётом назначения и условий использования, факты и вымышленные сведения,

которые субъекты уголовного преследования и оказывающие содействие лица, используют при подготовке и осуществлении дезинформирующих действий и мероприятий, (в том числе при вступлении в информационный контакт с лицом, заподозренным в совершении преступления) и тем самым вуалируют подлинные замыслы и цели своей деятельности.

Цифровая трансформация преступности привело к формированию нетрадиционной формы легендирования – цифровой, сущность которой заключается в создании оперативным сотрудником цифрового профиля в различных Интернет-ресурсах и их использование для получения сведений, указывающих на преступную деятельность лиц, представляющих оперативный интерес.

Специфика цифрового легендирования в рамках реализации рефлексивного управления заключается в отсутствии физического контакта между субъектом управления и его объектом. Положительные моменты такого легендирования заключается в том, что оперативный сотрудник может продумать каждый свой шаг в процессе общения с объектом и в случае возникновения трудностей может временно прекратить общение (взять паузу), ссылаясь на объективные и субъективные причины, тогда как при традиционном рефлексивном управлении оперативный сотрудник должен быть готовым быстро реагировать на изменения и принять верное решение.

Отрицательным свойством «цифрового легендирования» заключается в том, что оперативник не может непосредственно наблюдать за поведением фигуранта и параллельно оценивать эффективность разработанной легенды. Так, противоборствующая сторона может понять, что с ними общается сотрудник оперативного подразделения и временно прекратить преступную деятельность.

Дезинформация направлена на формирование у объекта определенного восприятия ситуации, рисков, возможностей, мотивов других участников путем подачи дозированной, искаженной или специфически интерпретированной информации.

На эффективность применения рефлексивного управления в выявлении и раскрытии преступлений, особенно тех, которые совершаются в цифровом пространстве, оказывают влияние следующие факторы.

1. Наличие/отсутствие цифровых следов оперативного сотрудника, а также лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям в решении задач ОРД.

В случае, если оперативный сотрудник примет решение о вступлении в легендированную беседу с объектом управления со своего аккаунта, то современные технологии, в частности, Osint-программы, с большей долей вероятности позволят противоположной стороне собрать полную информацию о владельце аккаунта и определить, что им пользуется человек, имеющий отношение к правоохранительным органам.

Поэтому, верным решением является приобретение готовых аккаунтов и их использование в решении задач ОРД.

2. Некомплект в оперативных подразделениях органов внутренних дел, в первую очередь, качественный.

Применительно к вопросам осуществления рефлексивного управления в отношении объектов, имеющих причастность к преступлениям, совершаемым посредством высоких технологий, при информационном воздействии на лиц, представляющих оперативный интерес, требуется не только обеспечить анонимность оперативных сотрудников, но и осуществить другие мероприятия, направленные на формирование легенды и её поддержание на всем этапе рефлексивного управления. Чаще всего для поддержания легенды требуется знания в сфере IT-технологий, которыми действующие сотрудники оперативных подразделений практически не обладают.

3. Факторы, связанные с объектом управления.

Так, в процессе исследования нами отмечено, что результативность рефлексивного управления зависит от личностных качеств лица, представляющего оперативный интерес.

Так, объект с высоким уровнем интеллекта имеет большую способность к анализу информации, распознаванию манипуляций, что требует более сложного и многоходового рефлексивного управления. Для объектов с низким интеллектом характерна меньшая критичность, большая внушаемость, но и потенциальная непредсказуемость.

Список использованной литературы

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001 (дата обращения: 05.09.2025).

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.09.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

3. Зуев, С. В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / С. В. Зуев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 192 с.

4. Новиков, Д.А. Рефлексивные игры: [Монография] / Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили; Рос. акад. наук. Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова. - Москва: СИНТЕГ, 2003 (ПИК ВИНТИ). – 147 с.

5. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е. С. Дубоносов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 399 с.

6. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 465 с.

7. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / А. Г. Маркушин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 375 с.

III. Статьи, научные публикации:

8. Балеевских, Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия, допрашиваемого: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Балеевских Федор Валентинович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2008. - 27 с.
9. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: Теория и технология психологической защиты: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.12. - Москва, 2000. - 360 с.
10. Зелепукина, А. С. Провокация в оперативно-розыскной деятельности и её отграничение от законных действий оперативных сотрудников / А. С. Зелепукина, С. Д. Шелях // Молодежь и наука 2024: к вершинам познания: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 мая 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 29-35.
11. Калужина, М. А. Построение легендированного профиля, ориентированного на получение оперативной информации в сети Интернет / М. А. Калужина, С. А. Кривовяз // Lex Criminalis Scientiarum. – 2025. – Т. 2, № 3(5). – С. 219-225.
12. Клевцов, К. К. Оперативно-розыскная деятельность: дискуссионные вопросы / К. К. Клевцов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 1(59). – С. 66-73.
13. Козлова, Е. Д. Нравственные основы оперативно-розыскной деятельности / Е. Д. Козлова // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук: Материалы V научно-практической конференции, Саранск, 11 июня 2022 года. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2022. – С. 73-77.
14. Лефевр, В.А. Конфликтующие структуры [Текст] / Под ред. Д. А. Поспелова [и др.]; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Воронежский гос. ун-т. - Москва: Высш. школа, 1967. - 86 с.

15. Мышанский, В. Л. Актуальные вопросы морально-нравственных (этических) основ оперативно-розыскной деятельности / В. Л. Мышанский // Вопросы социально-гуманитарных наук и культурное воспитание общества: Сборник научных статей. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. – С. 354-357.

16. Поздышев, Р. С. Основы функционирования сети «Интернет» и ее теневого сегмента / Р. С. Поздышев, Т. И. Гарипов // Право и образование. – 2022. – № 3. – С. 56-65.

17. Поляков, А. В. Оперативная комбинация: провокация или нет? / А. В. Поляков, А. В. Герасимов // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии: IX БАЛТИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 68-70.

18. Сикова, Д. Н. Проблемы установления наличия признаков провокации в действиях правоохранительных органов и лиц, оказывающих содействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / Д. Н. Сикова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 477-484.

19. Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Смирнов Георгий Константинович; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2008. - 218 с.

20. Туркин, А. С. Понятие провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А. С. Туркин, Л. А. Бакланов // Оперативно-розыскное право. – 2022. – № 1. – С. 33-38.

21. Шатохин, И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Шатохин Иван Дмитриевич; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. - Барнаул, 2018. - 210 с.

IV. Эмпирические материалы:

22. Апелляционное постановление Пермского краевого суда (Пермский край) от 16 апреля 2025 г. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/doCEV2t24HJ0/> (дата обращения 20.11.2025).

23. Приговор Волгодонского районного суда (Ростовская область) от 15 сентября 2020 г. по делу № 1-276/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z1R3A43latLu/> (дата обращения 30.10.2025).

24. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 20 апреля 2025 г. по делу № 22-662/2025 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SusLqsm2YWrY/> (дата обращения 20.11.2025).

25. Приговор Одинцовского городского суда (Московская область) от 13 апреля 2025 г. по делу № 1-254/2025 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SJTOtJSRO3Hl/> (дата обращения 27.11.2025).

26. Приговор Пресненского районного суда (Город Москва) от 21 апреля 2025 г. по делу № 01-0309/2025 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qC6NCbbwZN1p/> (дата обращения 10.11.2025).

V. Иные источники:

27. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр МВД России URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 17.11.2025).

28. Что такое Tor Browser и безопасно ли им пользоваться? [Электронный ресурс] // Защитные решения кибербезопасности для дома и бизнеса | Лаборатория Касперского URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-the-tor-browser> (дата обращения 28.11.2025).

29. «Скоро останетесь одни в своих креслах»: МВД не хватает 100 тысяч сотрудников - [Электронный ресурс] // Газета.Ru URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/10/11/17718175.shtml>. (дата обращения: 06.12.2025).

30. Нехватка сотрудников МВД достигла почти 20% // - [Электронный ресурс] // РБК URL: <https://www.rbc.ru/society/26/11/2024/6745d1979a794754b06006c5> (дата обращения: 06.12.2025).